

Двое стражников, стоявшие по обе стороны ворот, с нескрываемым раздражением наблюдали за прохожими.

— Ну почему мимо не проходит никто необычный? — проворчал левый.

Правый вдруг толкнул его локтем в бок:

— Глянь, вон там! Двое мужиков средь бела дня за руки держатся, никакой стыда! О, смотри, сюда направляются. А ведь мордашки у них ничего такие, симпатичные.

Су Ушан и Чжао Бинжуй подошли к воротам резиденции премьер-министра. Заметив любопытные взгляды стражи, Су Ушан мгновенно всё понял и поспешно отдернул руку.

— Мы пришли повидаться с одним человеком, его зовут Се Цзыци. Будьте добры, доложите о нас, — Су Ушан сунул стражникам связку медных монет.

Те, перемигиваясь, принялись издеваться:

— У нас в резиденции нет такого человека.

Чжао Бинжуй, увидев, как монеты исчезли в кошель, а лица стражников мгновенно сменились на прежние, надменные, пришел в ярость:

— Вы уверены?

— Ого, да ты драться собрался? Ты хоть понимаешь, где находишься? Это резиденция премьер-министра!

В этот момент из ворот вышли Янчжи и Лю Цзию. Услышав имя Се Цзыци, Янчжи остановил стражников и обратился к покрасневшему от гнева Чжао Бинжуй:

— Кого вы ищете?

— Мы ищем Се Цзыци.

Янчжи окинул их взглядом и произнес:

— Мне нужно встретиться с главой газеты Цзинхуа, вы не могли бы проводить меня?

Чжао Бинжуй замер в растерянности, не зная, что ответить, но Су Ушан быстро отозвался:

— Для нас это будет честью.

Четверка вышла на широкую улицу Цзинхуа. Только тогда Янчжи сказал Су Ушану:

— Се Цзыци действительно в резиденции.

Су Ушан хотел было спросить подробности, но Чжао Бинжуй опередил его:

— Тогда позволь нам увидеться с ним! Я так за него волнуюсь.

Тот самый злодей, который еще несколько дней назад пытался подставить Чжао Бинжуя с поддельными экзаменационными работами, теперь изображал из себя добродетель.

— Этого я сделать не могу. Но если у вас есть для него слова или вещи, я могу передать.

Су Ушан потянул за рукав Чжао Бинжуя, который собирался спорить, — он прекрасно понимал ситуацию.

— Главное, что он жив и здоров. Пойдем, Бинжуй.

Молчавшая до этого Лю Цзию вдруг спросила:

— Кем вы приходитесь учителю?

— Учителю? Значит, ты ученица Цзыци? — обрадовался Чжао Бинжуй.

— Я дочь учителя твоего учителя, а он — старший соученик твоего наставника, — ответил Су Ушан, глядя на девочку. — Передай учителю, чтобы берег себя и не переутомлялся.

Лю Цзию понимающе кивнула, провожая взглядом удаляющиеся фигуры. Затем она растерянно спросила Янчжи:

— Почему им нельзя увидеть учителя?

Янчжи похлопал ее по плечу:

— Подрастешь — поймешь. У них разные пути, как им встретиться? Пойдем, доставишь меня к главе газеты. Раз уж вышла сегодня, посмотри на город.

Янчжи искренне сочувствовал девочке, которая с самого рождения не покидала пределов поместья. Лю Цзию кивнула:

— Спасибо тебе.

В душе она ликовала: с четырех лет она привыкла лазать через заборы и собачьи лазы. Учитель велел ей проверить, удастся ли обвести вокруг пальца проницательного Янчжи, и она доказала, что у нее настоящий талант.

Девочка радостно зашагала следом, готовясь выполнить второе поручение Се Цзыци.

В преддверии государственных экзаменов атмосфера в столице накалялась с каждым днем. Несмотря на пронизывающий холод, в день испытаний напряжение достигло предела.

В день экзамена Министерство ритуалов провело торжественную церемонию. Император, стоя на дворцовой башне, с гордостью наблюдал, как более десяти тысяч кандидатов стройными рядами входят в экзаменационные залы. Обернувшись к свите, он произнес:

— Все таланты Поднебесной теперь в моих руках.

Наследный принц и Третий принц, стоявшие впереди чиновников, обменялись едва заметными улыбками. Наследник подумал, что Су Ушан куда способнее всех этих кандидатов вместе взятых. Третий принц же решил, что все они вместе не стоят одного Се Цзыци.

После завершения церемонии экзамены начались, и чиновники вернулись к своим делам. Однако император, охваченный вдохновением, никак не мог успокоиться. Шепнув что-то на ухо слуге, он вскоре переоделся в простое платье столичного жителя.

— Позовите Шестого принца.

Мальчика, у которого сегодня был выходной, быстро привели. Император с интересом наблюдал, как его наряжают в простую одежду. Стоя рядом, они напоминали обычную богатую семью из столицы.

— Пойдем, совершим прогулку инкогнито.

Шестой принц, несмотря на юный возраст, старался держать себя в руках, но, оказавшись за воротами дворца, не смог скрыть восторга.

— Отец... то есть, папа, куда мы идем?

— Правильно, зови папой. Я покажу тебе город.

Выйдя из паланкина на улице Цзинхуа, они отправились на прогулку. Они посетили шумные рестораны и тихие книжные лавки. Император был особенно доволен тем, что на улицах не было праздношатающихся студентов.

Тем временем в резиденции премьер-министра Се Цзыци впервые зашел в комнату Янчжи.

— Выведи меня из поместья.

Янчжи остолбенел, протер глаза и спросил:

— Ты ведь не поддельный Се Цзыци, верно?

— Ха.

— Значит, настоящий.

— Ну что, сегодня день экзаменов, не сидится? — Янчжи получил в ответ лишь холодный взгляд. — Ладно, спрашивать не буду. Но прежде чем я тебя выведу, ответь: ты вернешься?

— Я ненадолго. Не волнуйся, до возвращения премьер-министра я буду дома.

— Идет. Пошли.

Се Цзыци проследовал за Янчжи через сады и павильоны к воротам. Стражники в изумлении уставились на него. Переглянувшись, они недоумевали: что происходит? Се Цзыци выходит из поместья? Он идет скандалить?

— Выход? Кто разрешил? — спросил один из них.

Се Цзыци молчал. Янчжи вынул из-за пазухи жетон премьер-министра, и стражники немедленно расступились.

Се Цзыци легко покинул резиденцию. Янчжи смотрел ему вслед, чувствуя смутную тревогу: казалось, должно случиться что-то важное. Но что может произойти, когда все внимание города приковано к экзаменам?

Выйдя за ворота, Се Цзыци нанял паланкин и через полчаса был у книжной лавки Лунмэнь.

Вышедшему навстречу мальчику-слуге он показал нефритовую подвеску.

— Хочу видеть вашего хозяина.

Увидев знак принадлежности к дому премьер-министра, слуга без слов кивнул и повел его внутрь. Вскоре они дошли до просторного внутреннего двора. Слуга постучал в комнату, изнутри послышалось разрешение войти.

Се Цзыци вошел и увидел человека, сидевшего у печи с книгой, обложка которой выглядела весьма зловеще. Хозяин не обратил внимания на вошедшего, всецело погрузившись в чтение. Се Цзыци не стал торопить его, осматривая комнату: три стены были заставлены книгами, а четвертая — увешана кистями для письма.

Се Цзыци бросил взгляд на хозяина, который с невероятной скоростью листал страницы.

Характер этого человека стал ему понятен. Не дожидаясь приглашения, Се Цзыци сел, и слуга услужливо подал ему чай.

Когда Се Цзыци взял чашку, хозяин вдруг рассмеялся:

— А мой слуга умеет ублажать гостей. — Он отложил книгу и махнул рукой, отпуская мальчика. — Из дома премьер-министра? И кто же вы?

Несколько дней назад к ним уже заходил советник премьера с каким-то юнцом. Тот советник был человеком понимающим, а вот юнец — настоящий сорванец, будущий повеса, с которым лучше не связываться. Владелец лавки поморщился, вспомнив того маленького дьяволенка, и его отношение к Се Цзыци стало еще прохладнее.

— Учитель четвертого господина из дома премьер-министра.

Лицо хозяина лавки мгновенно сменилось с бледного на пунцовое.

— Прощу прощения, простите за невежество. Чем обязан честью визита? — Его лицо выражало крайнюю степень досады.

Се Цзыци не ответил, а достал из-за пазухи свиток и протянул его хозяину.

— Я хочу опубликовать этот роман в газете Цзинхуа. Плата — один слиток золота за главу. Всего десять глав, вот первая, остальные будут приносить каждый день.

Владелец лавки мысленно усмехнулся: молокосос, вместо того чтобы сдавать экзамены, занимается ерундой и пытается нажиться на имени премьер-министра. Один слиток золота — это же месячная прибыль всей газеты! И ведь наверняка ничего путного не написал.

Скептически настроенный хозяин начал просматривать свиток, но вскоре его взгляд приковался к строчкам. Руки забегали быстрее, и через несколько мгновений он дочитал до конца.

— И всё? — он перевернул лист. — Правда, всё? — Он с изумлением посмотрел на Се Цзыци. — Ты пишешь действительно неплохо, это можно печатать. Но один слиток — это грабеж. Давай обсудим цену.

Се Цзыци опустил рукава, поднялся и направился к выходу.

— Постой! — Се Цзыци обернулся. — Кто стоит за арестом Чжао Бинжуя? Кто настоящий преступник? — спросил владелец лавки с дерзкой надеждой.

— Решай, будешь ли ты заключать сделку, после сегодняшнего часа обезьяны (15:00-17:00). — С этими словами Се Цзыци удалился.

Хозяин лавки прищурился, глядя на свиток. Неужели этот юнец рассчитывает прославиться за полдня? Ворча про себя, он снова углубился в чтение.

Он был настолько захвачен сюжетом, что не мог сдерживать эмоций: судьба Чжао Бинжуня, блестящего ученого, ставшего жертвой подстроенного скандала, была описана с такой силой, что он не мог оторваться. Это было невыносимо — остановиться на самом интересном месте! Он решил: если придется, он заплатит больше, лишь бы узнать продолжение.

Он позвал своего помощника, чтобы тот подготовил контракт.

Тем временем Се Цзыци не вернулся в поместье, а направился на улицу Цзинхуа. Там, перед входом в учебный центр, стояло более пятидесяти деревянных щитов с выгравированными текстами. В центре красовалось название Обзор книг.

Се Цзыци подошел ближе, засучил рукава, взял огромную кисть с подставки и обмакнул ее в тушь. Он начал с предисловия к Обзору книг и на тринадцатом символе поставил жирный круг.

В обычные дни здесь всегда было много студентов, но сегодня, в день экзаменов, все они были заняты или сидели дома. Поведение Се Цзыци сразу привлекло внимание зевак.

Обычно студенты, читая эти щиты, лишь качали головами и в стыде уходили, не решаясь взять кисть. Но Се Цзыци не просто взял ее — он начал делать пометки. Это был Обзор книг, составленный самим Великим наставником, и такая дерзость вызвала у толпы восторг.

— Отлично! — крикнул кто-то, и вокруг собралась целая толпа.

Се Цзыци уже поставил пять кругов на одном щите. По мере того как он продолжал, интерес зевак рос. Этот шум привлек внимание Шестого принца, который привык видеть лишь строгих и молчаливых дворцовых слуг.

— Папа, пойдем посмотрим!

— Хорошо.

Император, прогулявшись по городу, решил задержаться здесь, чтобы показать сыну свою мудрость и послушать, как народ хвалит его правление. Но вместо похвал он услышал лишь одобрительные возгласы в адрес того, кто осмелился бросить вызов авторитету Великого наставника. Император нахмурился.

С помощью стражи они пробились в первый ряд. Император смотрел на щиты, испещренные кругами, от презрения к удивлению, а затем к полному изумлению. Се Цзыци отметил пятьдесят ошибок на пятидесяти щитах.

Закончив, он обмакнул кисть и на чистом листе бумаги, прикрепленном рядом, начал писать пояснения. Этот лист был предназначен для замечаний студентов, но никто и никогда не решался оставить на нем свои записи.

Прочитав пояснения Се Цзыци, император покраснел. Утром он хвастался, что все таланты Поднебесной служат ему, а теперь получил такую пощечину.

Когда Се Цзыци закончил, император не удержался и воскликнул:

— Великий талант!

— Благодарю, — Се Цзыци даже не взглянул на него и холодно вернул кисть на место.

Император был ошарашен — с момента восшествия на престол никто не смел так с ним обращаться. Он окликнул уходящего юношу:

— Молодой человек, не оставите ли свое имя?

Се Цзыци обернулся, подумал и написал в конце: Се Цзыци, уроженец Цзяннани, в настоящее время проживает в резиденции премьер-министра.

Это был явный вызов: если кто-то считает, что он неправ, пусть приходит и спорит.

Император посмотрел ему вслед. Советник премьер-министра? Какой именно фракции?

— У тебя нет ученой степени, почему ты не пошел на экзамены? — не сдержался император.

Се Цзыци бросил на него взгляд, полный нескрываемого равнодушия: мол, не твое дело. Император понял всё без слов и смутился еще больше. Однако, глядя на мастерскую каллиграфию Се Цзыци, он не мог не восхищаться. Он разрывался между любовью к таланту и гневом.

— Если я дам тебе тему, сможешь ли ты ответить прямо сейчас? — спросил император.

Се Цзыци это заинтересовало.

— Говорите о военном искусстве и морском праве. О чем угодно.

На губах Се Цзыци появилась легкая улыбка — холодная, как зимний снег, и мимолетная, но невероятно красивая. Он начал рассуждать: от запрета на мореплавание к его открытию, от создания флота до защиты рыбаков, от торговли солью до добычи жемчуга — его мысли лились рекой.

Император слушал, затаив дыхание. Даже когда Се Цзыци закончил, он оставался под впечатлением. Какая внешность, какой талант! Жаль, что он не пошел на экзамены.

Се Цзыци ушел, оставив императора в глубокой задумчивости.

Шестой принц дернул отца за рукав:

— Папа, этот старший брат такой крутой!

Император кивнул, соглашаясь. Когда Се Цзыци скрылся, а толпа рассеялась, император приказал скрытому стражнику:

— К часу обезьяны добудь мне всё досье на этого Се Цзыци.

В час овцы (13:00-15:00) первый этап экзаменов завершился. Студенты говорили не о том, кто лучше написал эссе, а о том, что некто исправил ошибки в Обзоре книг. Это был скандал, и именно в день экзаменов!

Несмотря на усталость, многие поспешили к учебному центру. Каждый, кто читал пояснения Се Цзыци, испытывал смесь стыда и восхищения. Если бы не то, что он жил в доме премьер-министра, некоторые студенты готовы были бы ночевать у его порога, лишь бы прикоснуться к его мудрости.

Се Цзыци прославился за полдня.

Помощник хозяина лавки, узнав о случившемся, немедленно порвал контракт и доложил всё хозяину. Тот вытаращил глаза:

— Чего ждем? Отменяйте завтрашний выпуск, перепечатавайте всё! Имя Се Цзыци наберите крупным шрифтом. Работайте всю ночь, к утру всё должно быть готово!

Вернувшись в сад Чжи, Се Цзыци выпил чаю. Вдруг нефритовый браслет на его руке вспыхнул.

— Каратель подонков: за каждого униженного столичного повесу — 10 очков. Идет подсчет... Всего 300 повес, итого 3000 очков.

— Дополнительный расчет: за унижение талантов. Всего 10 000 ученых, по 10 очков за каждого, итого 100 000 очков. 100 кандидатов, не прошедших экзамен, по 10 очков — 1000 очков.

— Итого: 104 300 очков.

Система «Каратель подонков» была в шоке.

Система: Я, кажется, связалась с поддельным хозяином... Или у меня сломался счетчик? У моих пяти предыдущих носителей суммарно и десяти тысяч не набиралось!

Се Цзыци одним своим поступком сорвал джекпот.

Система Наложницы: Он ведь и не человек вовсе, ты же знала.

Система Второстепенной героини: Мужчины безмолвствуют, женщины рыдают.

Вернувшись в поместье, Се Цзыци вел себя так, будто ничего не произошло. Он продолжал жить привычной жизнью.

Конечно, он не удержался и, увидев длинные ветви цветущей сливы, привычно схватился за садовые ножницы. Слива — один из четырех благородных цветков, символ поэтов и художников! Янчжи, который считал Се Цзыци великим мудрецом, лишь горестно вздыхал: он-то думал, что перед ним утонченный ценитель искусств, а оказался варвар, уничтожающий красоту.

А Лю Цзию, считавшая Се Цзыци своим учителем, была свято уверена: что бы ни сделал учитель — всё правильно.

<http://bllate.org/book/19854/1954659>